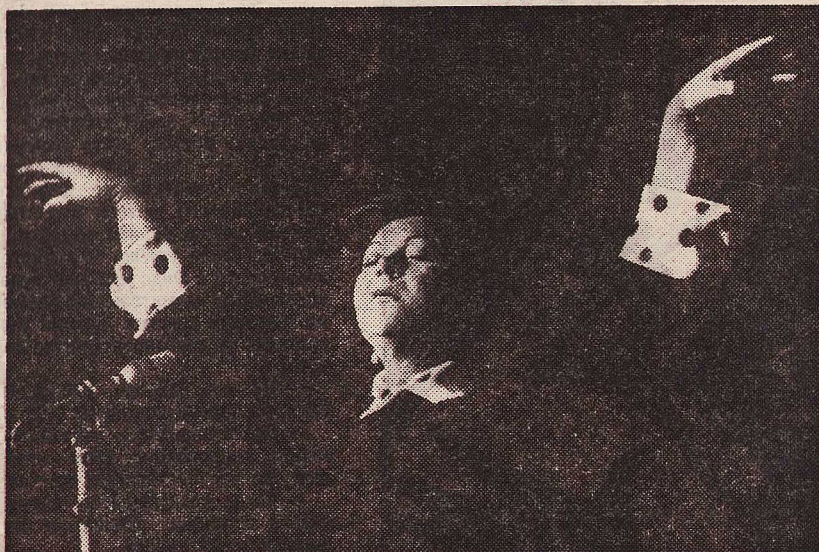

2 3 МАЯ 1971

Приложения к „Известиям“ „НЕДЕЛЯ“
г. МОСКВА

Вместе со своими читателями «Неделя» поздравляет Клавдию Ивановну Шульженко с присвоением ей высокого звания народной артистки СССР.

СИНЕНЬКИЙ СКРОМНЫЙ ПЛАТОЧЕК

С ЛОВО «народный» входит в состав не только почетного звания, но и многих других понятий. Народное искусство. Народный вкус. Народная любовь. Все это не стоит на месте, меняется со временем и со страной.

Народные песни больше не рождаются за околицей и у косящата окна, но

кто-то по-прежнему сидит у этого окна и тихонько напевает, и та же песня пронеслась только что в грохочущем поезде, и поезд этот дальний, и, может, эта песня едет из Керчи в Вологду, а может, из Вологды в Неаполь, а сочинял ее выпускник консерватории, а играли на электрогитарах.

Клавдия Шульженко сама какой-то очень народный человек, и из этого потом проистекло много последствий для судеб советской эстрадной песни, как для старой русской народной песни много значило, что Ольга Ковалева имела вокальную подготовку, близкую к оперной. Ольга Ковалева была первой звездой нашего радио (приходили тысячи писем, ее передач ждали, к ним готовились), Шульженко — одной из первых «пластиночных» звезд. А в репертуаре грампластинок был в то время несколько иной вкус и отбор, чем в радиопрограммах, и была своя мера изысканности, довольно расплывчато выражаемая словами «салонный романс», а более четко — пародией Ильфа и Петрова: «Пылали домны в день ненастья, а ты уехала в ландо», а после перестройки: «Ты из ландо смотрела влево, где высилось строительство гидро». Шульженко начинала в сфере примерно такого же стиля, но сама-то она не такая. Самое красивое тогдашнее пение — Изабеллы Юрьевой или Тамары Церетели — это было пение как бы в меховом манто, Шульженко пела в москвошвеевском пальтишке. Ах, пела она, не надо письма наши старые читать, прекрасно пела, но только по ее звонкой неперегруженной интонации ясно было, что ей придет еще много новых писем, и не все у нее в прошлом, и даже ничего у нее в прошлом нет. Лирика Шульженко взошла на смену лирике «утомленного солнца».

Слова лирических песен были «салонные», а мироощущение — демократическое. Народное.

Потом она спела песенку про како-

го-то Андрюшу, и начался ее собственный путь. Эх, путь-дорожка, играй, моя гармошка.

Нам ли быть в печали?

Клавдия Шульженко — очень простая артистка, и песни ее тоже самые простые. И не выдающиеся: это она делала их шедеврами. Утонченный искусствовед написал целое исследование про ее «Три вальса», и миллионы людей полюбили ее «Синенький скромный платочек». Это была предвоенная песенка, положившая начало лирике военных лет, и не только «окопной».

Клавдия Шульженко, певица-актриса, играла и играет свою лирическую роль, а обстоятельства жизни делали эту роль героической, как сейчас сделали эпической — когда Шульженко прошла такой путь с бойцами, со страной и с сердцем каждого своего слушателя.

Недавно она была объявлена среди участников эстрадной программы «Ты помнишь, товарищ...», но по болезни не выступала. И все же вечер без нее не обошелся. До начала представления через динамики пускали песни прошлых лет, и мы вошли в зал, когда Шульженко пела «Давай закурим». Это все равно, как случайно открыть хорошо знакомую книгу где-то на середине. Вдруг врзается новое понимание, что твой мир существует вне тебя и не книга (песня) — часть тебя, а ты — часть этой книги и этой песни.

Народная артистка Клавдия Шульженко вошла в жизнь своего народа, как любимая песня.

А. ТАМАЕВ.

Фото В. Ахломова.